

— Твой рай, бля, дядя! — Сюй Сяотянь был на грани срыва. — Откуда, чёрт возьми, взялся этот псих? Да ещё, судя по всему, с суицидальными наклонностями!

Он уставился на сообщение, не зная, что делать. Ему не хотелось тратить время на человека, чей мозг, казалось, был вымочен в отбеливателе. Но его слегка беспокоило, что этот человек действительно может покончить с собой. Ведь помогать самоубийцам — не самый лучший выбор. Поэтому, сдержав раздражение, он ответил:

— Друг, если кто-то сказал тебе, что рай прекрасен, пусть сам туда отправится. Посмотрим, пойдёт ли он. Одумайся, ведь если ты уйдёшь, то уже не вернёшься. У ангелов даже цветов нет, а здесь, в мире людей, ты хотя бы можешь выбрать подходящего партнёра, верно?

Отправив сообщение, Сюй Сяотянь почувствовал, что поступил благородно, и решил больше не отвечать. Но едва он успел прикоснуться к тесту, как телефон снова зазвонил. На этот раз это был звонок.

— Ах ты, чёрт! — Сюй Сяотянь взорвался. — Это уже слишком!

— Дай я возьму, — Ло Сюань улынулся и отстранил его.

Сюй Сяотянь взглянул на экран и обомлел. Это был тот же номер, но теперь звонивший решил перейти к прямому разговору. Он колебался, но всё же ответил, размышляя, что сказать.

— Алло, здравствуйте.

— Это Гу Пэнчжань, мне нужно с тобой поговорить.

Сюй Сяотянь, готовый с сочувствием выслушать собеседника, окаменел, услышав это. Он молчал, не зная, как реагировать.

— Ты сейчас свободен?

— Нет, — резко ответил Сюй Сяотянь.

Он взял трубку с благородной целью спасти чью-то жизнь, но теперь, услышав голос Гу Пэнчжана, почувствовал, как гнев захлёстывает его. Он едва сдерживался, потому что рядом был Ло Сюань. Он не знал, зачем Гу Пэнчжань звонит и как сейчас складываются его отношения с Ло Сюанем. Он просто не хотел портить настроение Ло Сюаня.

Сюй Сяотянь нажал кнопку отключения звука и взглянул на Ло Сюаня:

— Мне нужно ответить на звонок.

— Хорошо, — Ло Сюань, продолжая месить тесто, кивнул.

Ему было всё равно, кому звонит Сюй Сяотянь и почему ему нужно отойти. Никто не обязан быть полностью откровенным.

— Где ты раздобыл мой номер? — Сюй Сяотянь вышел на улицу и резко бросил в трубку.

— Я узнал...

— Ты совсем охренел? Зачем тебе Академия искусств? — Сюй Сяотянь взорвался. Мысль о том, что Гу Пэнчжань говорит о Ло Сюане, вызвала в нём ярость. — Я настоятельно рекомендую

тебе прямо сейчас подать заявку в ЦРУ!

— Ты знаешь, где Ло Сюань? — Гу Пэнчжань, словно не замечая его слов, продолжил.

— Не знаю. Ты же умеешь узнавать, так узнай сам!

— Я сейчас это и делаю...

— Ты... — Сюй Сяотянь едва не потерял дар речи. — Ты хочешь узнать у меня что-то о Ло Сюане? Ты что, в свинью врезался? Думаешь, я тебе что-то расскажу?

— Стены имеют уши, — спокойно ответил Гу Пэнчжань.

— А ещё есть балки, на которых можно повеситься. Найди одну и повесься! Бля, предупреждаю, если ещё раз позвонишь, я найду того, кто тебя прикончит!

Гу Пэнчжань замолчал. Сюй Сяотянь, не желая продолжать разговор, собрался положить трубку.

— Я знаю, что он точно у тебя. Тот парень с галереей с ним близок. Я просто хочу убедиться...

Что бы Гу Пэнчжань ни сказал дальше, Сюй Сяотянь не стал слушать. Он сразу же отключил звонок.

Ну ты даёшь.

Он вытащил сигарету, закурил и сделал глубокую затяжку. Гу Пэнчжань казался дураком, но иногда становилось ясно, что он не так прост. Его слова, словно случайно брошенные, ударили Сюй Сяотяня с такой силой, что он на несколько секунд потерял дыхание.

Ёкарный бабай.

Сюй Сяотянь с досадой затушил сигарету и глубоко вздохнул. Друг с галереей? Ло Сюань упомянул его мимоходом, но Сюй Сяотянь не придавал этому значения. Он не собирался спрашивать Ло Сюаня и не хотел из-за туманных намёков Гу Пэнчжана переступить его границы.

Когда Сюй Сяотянь вернулся в дом, Ло Сюань поднял голову и заметил на его лице тень досады. Сюй Сяотянь не был идеальным человеком, но он умел не позволять своим эмоциям влиять на других. Хотя Ло Сюань заметил его мимолётное раздражение, к следующему моменту Сюй Сяотянь уже говорил как ни в чём не бывало.

— Наконец-то не жижа! — Он с удивлением воскликнул, глядя на тесто, которое наконец превратилось в ком.

— Уверен, что хочешь булочки? — Ло Сюань похлопал по тесту, слегка гордясь собой.

— Если булочки будут, это уже чудо...

Сюй Сяотянь пришёл к Ло Сюаню в полдень, но до чудесного ужина с булочками добрался только к четырём часам дня. Он уже перестал чувствовать голод, но всё же съел три булочки и две миски супа из яиц и морских водорослей. Теперь он чувствовал себя немного неповоротливым, но ему пришлось собраться с силами, потому что Ло Сюань собирался выйти — он хотел заглянуть в галерею.

Теперь слово «галерея» стало для Сюй Сяотяня вторым по раздражительности после имени Гу Пэнчжана. Ему хотелось сказать: «Может, я тоже загляну?», но он сдержался.

Если делать что-то без уверенности, можно легко всё испортить.

Поэтому, проводив Ло Сюаня до автобуса, Сюй Сяотянь вернулся в университет.

У него были дела. Материалы, которые дал ему Тань Чжэ, нужно было изучить и запомнить. За это короткое время он так и не понял, что за человек Тань Чжэ, но он не хотел, чтобы его отчитывали, как Чжан Луна. Поэтому он старался делать всё без ошибок. Кто знает, может, завтра Тань Чжэ вдруг спросит, сколько номеров с видом на реку в Синьюэ. Если он не ответит, то, возможно, высшее образование будет смотреть на него с сожалением.

Сюй Сяотянь лежал на кровати, с небывалой серьёзностью изучая материалы. Он повторил их дважды, почти запомнив все данные, прежде чем лёг, потирая уставшие рёбра.

Эта серьёзность напоминала ему подготовку к гаокао. К счастью, у него была хорошая память, и он мог запомнить большую часть информации после нескольких прочтений.

— Закончил? — Цяо Ян, сидя за компьютером, изучал поведение собак.

Он временно решил помочь своему дяде и Лин Хунци на собачьей ферме и теперь активно изучал профессиональную литературу.

— Да, что не запомнил, пусть останется как есть, — Сюй Сяотянь поднял ногу, уперев её в железный каркас кровати. — Скажи, мы так старались поступить в университет, хоть и не слишком усердно учились, но всё же без проблем добрались до выпуска...

— У тебя были проблемы, ты ведь до сих пор не снял взыскание, — Цяо Ян бросил ему сигарету.

— Бля, не трогай больное место, это жестоко, — Сюй Сяотянь закурил. — Скажи, в конце концов, приходится снова учиться чему-то новому. Это же полный бред.

— Находить работу по специальности — это ещё больший бред, — Цяо Ян, не поднимая головы, ответил. — Мы даже с подсказками и списыванием проваливали экзамены. Наши профессиональные знания — это практически пустота.

— Дорогой, ты слишком суров к себе, — Сюй Сяотянь рассмеялся.

В эту ночь Сюй Сяотянь лёг спать рано. Завтра был его первый день стажировки, и, хотя он не знал, что его ждёт, было важно быть в хорошей форме.

Но ночь прошла беспокойно. Слова Гу Пэнчжана, как заклинание, несколько раз появлялись в его снах. Проснувшись среди ночи, Сюй Сяотянь чуть не позвонил Датуну, чтобы попросить его найти кого-то, кто бы разобрался с этим человеком.

Несмотря на беспокойную ночь, он проснулся за пять минут до звонка будильника. Умывшись и вернувшись в общежитие, он увидел, что Цяо Ян уже проснулся и смотрел на него:

— Уже идёшь?

— Да, боюсь пробок.

— У тебя будет перерыв на обед?

— Должен быть. Я же не у какого-то злобного помещика работаю, чтобы не давали отдохнуть.

<http://bllate.org/book/15559/1413893>